

Часовые веков

Это тису, растущему на Дальнем Востоке, - 2000 лет.

Набирает силу Всероссийская программа «Деревья – памятники живой природы»

«Да у той ли у речки у Смородины, да у той ли у березы у поклопяя, у того креста у Леванидова сидит Соловей-разбойник на сыром дубу, сидит Соловей-разбойник, Одихмантьев сын».

Где стоял тот сырой дуб? На черниговской земле, утверждает былина, и никто прежде с этим не спорил, но теперь в Курске взялись возражать: у нас, у нас дело было! И речка Смородина там есть, и береза поклопяя, склоненная то есть, и крест вроде стоял. Попробуй, проверь, где Илья Муромец гонял Одихмантьева сына!

На дуб, связанный с другим отчаянным персонажем, претендентов, кроме национального парка «Мари Чодра», нет: известно, что под деревом останавливался на ночлег с товарищами Емельян Пугачев, спасаясь бегством из горящей Казани.

Никто не оспаривает права долгожителя с Тверского бульвара называться Пушкинским (неподалеку «наше все» встретил свою Натали), а трехсотлетнего патриарха из Серебряного Бора

Лемешевским (обожаемый народом тенор был местным дачником).

Замечательных деревьев в огромной России много. А правда, сколько? Где они живут, как себя чувствуют и не требуется ли им помощь? Этими вопросами задался преподаватель МГУЛ Сергей Пальчиков, поездив по миру и увидев, каким почетом и заботой окружены там старожилы. Молодому ученому-лесоводу даже обидно стало: почему в Европе их холят и лелеют, стараются продлить им жизнь, прокладывают к ним экскурсионные маршруты, устраивают в их честь праздники, приходят поклониться целыми семьями, а мы свое знаем плохо и еще хуже бережем?

Подумал: надо найти уникальные деревья России, систематизировать данные, самым достойным присвоить звание памятника живой природы, беречь от болезней, спасти от вандалов, а главное – воспитывать с их помощью детей, да и взрослых тоже. Чтобы понимали, как больно может быть дереву. Чтобы не забывали, что деревья живут куда дольше нас, что они свидетели давно минувших дней, что помнят преданья старины глубокой, и за одно это их надо беречь изо всех сил.

Первому о своей идее Сергей рассказал учителю – ректору МГУЛ Виктору Санаеву. Профессор горячо поддержал ученика.

Тут самое время сделать некоторое биографическое отступление. Себя Пальчиков называет в шутку древесным доктором и говорит, что, будь у него еще одна жизнь, все равно стал бы заниматься тем, чем занимается сейчас, а именно – работать древесным Айболитом. Прочитав в детском возрасте уйму книг о живой природе из сельской библиотеки, которой заведовала его мама, научившись под руководством отца все делать из дерева, Сергей ни о чем, кроме лесотехнического института, не помышлял. Окончил МГУЛ с отличием, получил направление в аспирантуру, защитил диссертацию, увлекся лечением деревьев, возглавив некоммерческое партнерство «Здоровый лес».

Ему всегда казалось неверным, что в России отдельных деревьев за лесом сроду не видели, здоровьем их не занимались, хотя кто сказал, что лечить дерево легче, чем человека? И лечить его надо правильно. Плохо обследовали, ошиблись в диагнозе – дерево промолчит, но будет мучиться и медленно умирать. Чтобы таких ошибок не случалось, на кафедре лесоустройства и охраны леса МГУЛ открыли новую специальность «Технология ухода за деревьями в урбанизированной среде». «Готовим терапевтов и хирургов», – уточняет Пальчиков. Дерево для него – живой, все чувствующий организм.

Но с чего начать программу, если всю Россию не объехать? Решили так: пусть люди помогут. Напишут, где стоят выдающиеся экземпляры, чем они примечательны, пришлют снимки, а специалисты занесут данные в реестр. Самые достойные из этого всенародного списка после обследования удостоятся почетного звания памятника живой природы. Программу поддержали в Совете Федерации, Рослесхозе и родном МГУЛЕ. К сотрудничеству пригласили все регионы; в некоторых инициатива встретила самый активный отклик.

За два года из 28 субъектов прислали почти 170 заявок. Больше всего оказалось дубов. Лермонтов называл их часовыми веков, хотя, конечно, есть деревья и постарше. Самое старое дерево России растет на Дальнем Востоке. Это тис, чей возраст – спокойно! – 2 тысячи лет. Непредставимо: до крещения Руси оставалась почти тысяча лет, а это дерево уже видело мир! Рядом с ним 700-летний платан из Дагестана вполне молодой. А четырехсотлетний дуб с Дона – просто юноша на таком фоне.

Не всем соискателям так много лет, но они дороги тем, кто живет рядом с ними. В Удмуртии дерево стало главным ориентиром и местом встречи всей округи. Когда жители села Зура говорят: жду у сосенки, каждый знает, куда идти. Единственное на косогоре дерево (другие тут не прижились) берегут. Но Одихмантьевы дети везде найдутся.

«Дерево большое, раскидистое, дает много тени, за что его и облюбовали отдыхающие на берегу реки Уфы. Больно смотреть, как год за годом его варварски уничтожают отдыхающие – ломают и спиливают ветви, пускают их на дрова», – пишет экономист Ирина Смолина из Красноуфимского района Свердловской области. Если бы Соловьи-разбойники бесчинствовали только в Красноуфимском районе...

Когда памятников живой природы наберется много, организаторы издадут каталог и предложат соотечественникам проголосовать за дерево – символ России. На сегодня памятниками природы уже признано 19 деревьев из разных регионов, и список будет пополняться, прежде всего усилиями специалистов по дендрохронологии.

По определению Сергея Пальчикова, дендрохронолог – человек, который умеет разговаривать с деревом, ему оно точно скажет, сколько лет живет на свете и чем болело за долгую жизнь. Чтобы такой диалог состоялся, к патриарху надо явиться лично. Дело это затратное (широка страна!), и смета командировочных расходов иной раз производит сильное впечатление, но, говорит Сергей, не все измеряется деньгами, не одним днем живем. Деревьям это известно лучше, чем нам.

Елена СУББОТИНА

КАК РАБОТАЕТ ПРОГРАММА?

Первый этап

Коллективом заявителей, юридическим или частным лицом подается заявка путем заполнения анкеты на сайте www.rosdrevo.ru и отправкой ее с обязательными приложениями.

Заявка рассматривается сертификационной комиссией, и в случае принятия положительного решения дерево заносится в реестр старовозрастных, уникальных деревьев России. Раритету присваивается порядковый номер. Заявителям сообщается о проделанной работе.

Второй этап

Сертификационная комиссия повторно рассматривает заявку на придание дереву статуса памятника живой природы. На место произрастания дерева выезжают специалисты Центра древесных экспертиз НПСА «Здоровый лес». Они проводят полную диагностику состояния заявленного дерева, уточняют его параметры – высоту, диаметр и обхват ствола, определяют точный возраст и видовую принадлежность. По совокупным признакам, включая результаты проведенного инструментального дендрохронологического обследования, дереву присваивается статус «Дерево – памятник живой природы».

Решение сертификационной комиссии от имени Совета по сохранению природного наследия нации при Совете Федерации Федерального собрания РФ отправляется руководству региона, где произрастает раритетное дерево, с указанием (предложением) организовать торжественное мероприятие по открытию памятника живой природы. У дерева устанавливается табличка с указанием вида, описанием и точным возрастом.

Местному руководству вручается сертификат, подтверждающий присвоение дереву статуса памятника живой природы. Дерево берется под охрану. В дальнейшем, по мере необходимости, специалистами

НПСА «Здоровый лес» проводится комплекс санитарно-оздоровительных и восстанавливающих мероприятий.

Источник: <http://www.lesvesti.ru/news/green/2162/>